

Примечания

1. *Большой* толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 2005. 864 с.
2. *Бабенко Л. Г.* Категоризация мира по данным идеографических словарей // Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремииологии): проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 23–52.
3. *Бабенко Л. Г.* Синописис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) // Универсальный идеографический словарь русского языка: проспект / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.; Екатеринбург, 2015. С. 22–42.

© **Н. Д. Голев**
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Россия

СЛОВАРЬ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ПРОЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ

Вниманию лингвистического сообщества представляется проект «Словаря безэквивалентной лексики русского языка» (СБЛРЯ). Основной акцент в докладе делается на принципах формирования словника и построения словарной статьи.

Определенное место в докладе занимает обоснование актуальности и востребованности такого словаря, исторические предпосылки его идеи и современное состояние. Общий вывод этого фрагмента доклада следующий — имеется опыт наблюдений и рефлексий по вопросам переводимости /непереводимости национальной лексики, некоторые попытки лексикографического представления таких наблюдений, однако говорить о системной профессиональном лексикографическом описании безэквивалентной лексики пока нет оснований.

Теоретическими основаниями словаря служат, во-первых, концепции, рассматривающие лексику естественных языков в аспекте переводимости /непереводимости слов и их смысловой эквивалентности /безэквивалентности и, во-вторых, функциональные и структурно-формальные типологии переводов и переводных единиц.

Практическим способом выявления лексической безэквивалентности и — тем самым — формирования словника СБЛРЯ является обратный машинный перевод (ОМП). Формальный маркер непереводимости русского слова — «невозвращение» в исходной

форме данной лексической единицы (ЛЕ) в цепочке «С1русск. — С2-МПязN. — С3-ОМПрусск.», где N — избранный переводящий язык С1русск — исходное (переводимое) русское слово, С2-МПиняз — русское слово, переведенное машиной на другой язык; С3 — «слово полученное в результате обратного машинного перевода С2иняз на русский язык. Относительная безэквивалентность (непереводимость) касается одного переводящего языка: абсолютная — всех или многих.

Основной сюжет доклада связан с представлением системных источников формирования словника — текстовых и лексических (словарных). Текстовые источники предполагают «фильтрацию» текстовых массивов через ОМП и программы сравнения текстов на схожесть; несовпадение лексических элементов рассматривается как сигнал безэквивалентности. Лексические источники предполагают пропускание через фильтр ОМП сплошных фрагментов русскоязычных словарей разного типа: идеографических (тематических, синонимических) и семасиологических (толковых, словообразовательных, паронимических). Маркированные на шкале переводимости лексемы подвергаются «ручной» обработке для определения степени переводимости и эквивалентности. В словарь включаются лексемы с высокой степенью непереводимости.

В докладе на конкретных примерах иллюстрируются названные способы выявления слов-претендентов на заглавные слова СБЛРЯ и их интерпретация в названных аспектах. Предлагается проект словарной статьи.

Примечания

1. *Голев Н.Д.* Источниковый потенциал обратного машинного перевода // Вестн. Кыргызско-Российского Славян. ун-та, 2018. Т. 18, № 1. С. 36–46.
2. *Голев Н.Д.* Транслятивная лингвистика (аспектуализированный обзор исходных положений). Ч. 1. Гносеология перевода // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2022. Т. 24. № 6 (94). С. 717–734.